Глава 266.

«Это… несколько странно».

Для Церкви Ребекки Грид был особенным человеком. Его считали героем, который спас их, наказав прогнившего папу Древиго.

Большинство последователей Ребекки уважали Грида и высоко ценили то, что он сделал для церкви. Другими словами, объяви он о своём покровительстве Дамиану, поднялся бы настоящий шум. Множество высокопоставленных жрецов неизбежно перешли бы на сторону Агента Богини.

Старейшины никогда и не предполагали, что такой глупый и наивный паладин, как Дамиан, сможет заручиться помощью такой влиятельной фигуры, как Грид.

«Кажется, у нас проблема…».

Но что ещё хуже, выборы были не единственным методом, при помощи которого Преемник Пагмы мог оказать содействие Дамиану. Одно лишь запечатывание Копья Лифаэля устранило бы наиболее уязвимое место Агента Богини и укрепило бы его позицию.

«Да, положение действительно странное и затруднительное», – подумал Паскаль. Однако, в отличие от старейшин, выражение его лица было достаточно расслабленным. У него уже был опыт взаимодействия с Гридом, а потому он знал, как превратить этот кризис в возможность.

«Грид совсем не герой».

Причина, по которой Грид выступил против предыдущего папы и отправил его на тот свет, крылась вовсе не в его желании помочь Церкви Ребекки… Преемник Пагмы сделал это исключительно в своих собственных интересах. И Паскаль об этом знал.

«Он сказал, что убил Древиго, потому что ему нужно было благословить странный минерал, называемый павранием».

На самом деле Грид был эгоистичным и жестоким, в чём Паскаль убедился, предоставляя ему благословление Бога Иудара.

«А чем более эгоистичен человек, тем проще с ним справиться».

Почему Грид решил стать покровителем Дамиана? Потому что рассчитывал на какую-то ответную благодарность.

Итак, придя к этой мысли, Паскаль широко улыбнулся.

«Грид, я могу тебе дать намного больше, чем Дамиан».

Богатство, сила, влияние… Он мог обеспечить Преемника Пагмы такими вещами, о которых другие могли лишь мечтать.

«Забудь о Дамиане и переходи на мою сторону».

Заручившись расположением Преемника Пагмы, он сможет распечатать оставшиеся божественные артефакты и гарантировано победить на выборах. Это была прекрасная возможность стать папой, заполучив в своё подчинение сильнейших Дочерей Ребекки. Итак, прикинув дальнейший план действий, Паскаль наконец нарушил повисшее в зале неловкое молчание:

– Эй, эй! Кого я вижу? Это же спаситель и благодетель Церкви Ребекки! Герой среди героев и глубокоуважаемый нами господин Грид!

Предоставив Преемнику Пагмы столь завышенную оценку, Паскаль натянул на своё лицо максимально приветливую улыбку и крепко пожал ему руку.

– Я так рад снова тебя видеть.

«Этот парень… Почему после моих слов он не разозлился, а, наоборот, обрадовался?», – подумал недоумевающий Грид, рассчитывая увидеть совершенно другую реакцию, – «Хм-м-м… А ведь в прошлом он вёл себя абсолютно так же».

Именно Грид присвоил себе тот самый Комплект Священного Света, который так жаждал заполучить Паскаль. Но вместо того, чтобы строить Преемнику Пагмы всяческие козни, Паскаль лишь поблагодарил Грида за свершение праведной мести и без каких-либо условий предоставил ему благословление Бога Иудара.

Однако за всем этим крылось одно «но». Паскаль действовал так вовсе не из вежливости. Просто он не хотел наживать сильных врагов и продумывал свои действия на много шагов вперёд.

«Что ж… Нужно спровоцировать его ещё раз», – решил Грид, ответив на рукопожатие.

– Да, да, я тоже рад тебя видеть.

«Отлично. Не знаю, как насчёт других старейшин, но у него нет ни одной причины быть со мной грубым», – подумал изрядно воодушевлённый Паскаль. Он прекрасно понимал, что Грид осознает, насколько его персона полезнее какого-то Дамиана, а потому уверенным тоном произнёс:

– Кажется, ты стал герцогом Вечного Королевства? Думаю, тебе следует знать, что твои способности признают не только дворяне, но и мы, скромные церковные служители. Для нас, как и для многих других людей, ты являешься настоящим героем. Что ж, а теперь предлагаю переместиться в более удобное место. Я прикажу подготовить праздничный банкет, чтобы мы могли как следует отпраздновать нашу встречу.

Тем временем наблюдавший за данной ситуацией Дамиан попросту побледнел.

«Грид и Паскаль знают друг друга?».

Это было серьёзно… Паскаль был чрезвычайно богат, а потому существовал риск, что Грид будет искушён деньгами. И вот, пока Дамиан не мог себе найти места от беспокойства, Паскаль решил вбить в гроб Агента Богини последний гвоздь:

– А ещё, многоуважаемый Грид, у меня для тебя есть множество подарков.

– Хох, подарки? Хотелось бы посмотреть, – проговорил несколько заинтересованный Преемник Пагмы, из-за чего Дамиан понуро опустил голову, а Паскаль широко улыбнулся, – Но, господин Паскаль, Вы ведь сами сказали, что я герцог, верно?

Хр-р-р-р-русь!

А в следующее мгновенье Грид так сильно сжал руку Паскаля, что у последнего даже лицо перекосилось.

«Что это, чёрт побери, такое…?».

Хватка Преемника Пагмы была просто невероятной, и как бы Паскаль не пытался из неё вырваться, у него ничего не получалось.

– Ты ещё не папа. А раз так… Не должно обычному кандидату в папы жать руку герцогу, пренебрегая общепринятыми формальностями. Кажется, ты намеренно унижаешь моё достоинство, Паскаль. А ещё мне показалось, что в твоих словах о моём героизме проскользнули иронические нотки.

«Да, чёрт побери! Потому что ты всего лишь герцог маленького королевства!», – хотел было закричать Паскаль, но сдержался. Будучи выходцем из благородной семьи Сахаранской Империи, он не признавал ни одного государства, за исключением разве что самой империи.

Он был националистом, считающим, что лишь Сахаранская Империя достойна благословления Богини Ребекки.

Итак, для Паскаля не было большего унижения, чем преклонение перед дворянином из какой-то варварской страны. Однако в тот момент, когда он встретился с взглядом Грида, всё его тело сковало настоящим ужасом.

«Ты…!».

Глаза Преемника Пагмы были настолько глубокими, что даже он, Паскаль, ничего не мог в них прочесть. Тем не менее, стремления Грида он всё-таки понял. Этот молодой человек явно провоцировал его, всем своим видом говоря: «Давай же, раскрой свою истинную сущность, и я прикончу тебя прямо здесь».

«Он не человек, а настоящее чудовище!».

Но вот, в тот самый момент, когда Паскаль пытался понять, что ему делать дальше, прямиком с потолка кто-то упал. Это был рыцарь в красных доспехах по имени Камиан, приставленный к Паскалю лично самим императором.

И был он не кем иным, как 30-ым Красным Рыцарем.

– Отпусти, – проговорил Камиан, моментально обнажив свой клинок.

– А если нет? – улыбнувшись, спросил Грид.

– Тогда я отрублю тебе руку, – без колебаний ответил Камиан и в то же мгновенье пустил свой меч в ход. Однако…

– Прекрати! – раздался голос Паскаля, заставив замереть клинок Красного Рыцаря в считанных сантиметрах от запястья Грида, который в другой руке уже держал вызванный из инвентаря Полный Провал.

«Нужно с этим заканчивать», – подумал глава Церкви Иудара, после чего проговорил:

– Господин Грид, я закрою глаза на Вашу сегодняшнюю грубость.

– Это совсем не обязательно. Я ведь уже сказал, если у кого-то есть какие-то жалобы, то лучше озвучить их сразу.

– …

Паскаль чувствовал, что ещё немного и его терпение лопнет.

Он был сыном сахаранского дворянина и представителем Церкви Иудара, что ставило его на две головы выше других людей. Итак, подобное отношение было для него в новинку. Паскаль больше не мог мыслить рационально и взвешенно, больше всего на свете желая приказать Камиану, чтобы тот зарубил Грида прямо здесь, в сердце Ватикана.

Однако он должен был побороть в себе это стремление. Для того, чтобы снять печати на двух оставшихся божественных артефактах, ему нужна была сила Грида.

– Надеюсь, когда мы встретимся в следующий раз, то просто посмеёмся над этим недоразумением. Что ж, всегда буду рад тебя видеть, и у меня всегда будет что дать тебе, – ответил Паскаль, пряча своё красное, как помидор, лицо.

Камиан и старейшины тоже отправились восвояси, оставив Грида разочарованно смотреть им вслед.

«Его терпение просто не знает себе равных…».

Как бы Гриду ни хотелось, он не мог первым напасть на высокопоставленных жрецов-НПС. Пока они не были изгнаны из церкви Богиней Ребеккой, как это произошло в случае с Древиго, каждый из них продолжал находиться под её защитой. И если бы он первым напал на них, Ребекка попросту бы прокляла его.

«Проклятие Богини»

Игрок, подвергнувшийся Проклятию Богини, получает специальную характеристику: Неудача.

Никакой подробной информации о Неудаче не существовало, однако Грид совершенно не хотел быть проклятым самой богиней. Именно поэтому он пытался спровоцировать Паскаля на какие-то действия, но, к сожалению, потерпел неудачу.

«Что ж, рано или поздно он себя ещё проявит».

Именно Грид был бельмом на глазу Паскаля, а не наоборот, так что куда разумнее было просто подождать, пока терпение последнего не выдержит и всё-таки лопнет.

И вот, после того как Паскаль и старейшины покинули зал, всё это время молчавшая Изабель подошла к Гриду и произнесла:

– Давно не виделись.

Её голос был явно недовольным. Судя по всему, девушке явно было на что пожаловаться.

Именно из-за него Изабель страдала от ужасной боли. Да и в общем вся эта ситуация произошла только потому, что Грид забыл запечатать Копье Лифаэля.

И Янгу, прекрасно это понимая, искренне извинился перед ней:

– Прости…

– Почему ты извиняешься? Потому что распечатал Копья Лифаэля? Это просто смешно. Я сама об этом попросила и в результате смогла спасти своих друзей. Благодаря тебе вся наша церковь получила второй шанс. Тебе не за что извиняться, – сжав кулачки, пробормотала девушка.

Изабель была благодарна ему.

«Но тогда почему она злится и обижается?», – подумал порядком озадаченный Грид, глядя на побежавшие по щекам девушки слёзы.

– Ты всегда так делаешь… Почему ты появляешься только тогда, когда я попадаю в настолько отчаянное положение? Словно какой-то принц на белом коне… – дрожа, пробормотала девушка.

Она злилась и обижалась вовсе не потому, что Грид не запечатал копьё. Её эмоции были вызваны тем, что она уже дважды была спасена этим человеком. Но, как и в прошлый раз, он вновь полностью игнорировал её.

– Я ведь безразлична тебе… Так почему ты так поступаешь…? – опустив голову, прошептала Изабель. К сожалению, её слова так и не дошли до ушей Грида, поскольку голос девушки был слишком тихим.

Тем временем сам Грид, пристально глядя на Дочь Ребекки, невольно подумал: «Должно быть, ей так больно, что она и говорить толком не может…».

Её красивые платиновые волосы посерели и больше не блестели, как раньше. Её ярко-алые губы стали бледными, а отощавшее тело напоминало собой мумию. Но самая главная проблема крылась в другом.

«Даже её грудь стала меньше».

К сожалению, данный эффект произошёл из-за потери веса, и Гриду было грустно видеть, как практически третий размер теперь не дотягивал даже до второго.

– К-куда ты смотришь? Извращенец! – внезапно воскликнула Изабель, прикрыв своё декольте руками.

– Да на что там смотреть?

– Н-на что смотреть? Это в каком смысле?

– Ты хочешь, чтобы я объяснил во всех подробностях?

– У меня там всё нормально!

Прошло уже очень много времени с тех пор, как Изабель в последний раз выглядела такой энергичной. И Дамиан, глядя поочередно то на неё, то на Грида, не мог не улыбнуться.

«Изабель… Ты действительно скучала по Гриду».

Он искренне надеялся, что Изабель будет счастлива вместе с Гридом.

«Для героини естественно быть рядом с героем», – подумал паладин, зная, что он не соперник Преемнику Пагмы. В этом треугольнике он явно был лишним.

Однако в ту же минуту к нему подошёл Хурой и как бы невзначай прошептал:

– Не волнуйся. Изабель не соответствует вкусу моего господина.

– …

Прекрасная Изабель была недостаточно хороша для Грида? Это расстраивало.

И вот, пока Дамиан был погружён в свои печальные мысли, Янгу хлопнул его по плечу и произнёс:

– Ну что, долго мы ещё будем здесь стоять? Пойдём уже.

Пришло время выяснить, каким образом запечатывается Копье Лифаэля.

http://tl.rulate.ru/book/96837/385260